

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10021

ВЫСОКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН В ПАРЛАМЕНТЕ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: РАБОТАЕТ ЛИ ЭТА ВЗАИМОСВЯЗЬ В РОССИИ?

Руслан Салихович Мухаметов

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 2 октября 2020 <i>Принята к печати:</i> 16 апреля 2021	Аннотация: Какие факторы влияют на уровень представительности женщин в парламентах? В научной литературе существует несколько объяснительных моделей, но в отношении одной сложился широкий консенсус. Исследования показывают, что имеет место быть сильная корреляция между уровнем представленности женщин и типом избирательной системы. В работах отмечается, что высокое представительство женщин в парламенте связано с проведением выборов на основе пропорциональной избирательной системы. Автор подчеркивает, что к данному утверждению ученые пришли в результате, во-первых, анализа данных экономически развитых стран, консолидированных демократий и, во-вторых, проведения межстрановых исследований. Целью настоящей статьи является проверка данного положения в российских условиях. Для достижения этой цели автор собрал эмпирический материал, основу которого составили списки кандидатов (как федеральные, так и по одномандатным округам) политических партий. Методом исследования стал регрессионный анализ. В результате статистических расчетов автор пришел к выводу, что думские выборы по пропорциональной системе не обеспечивают высокое представительство женщин в Госдуме. Показано, что система голосования не работает автоматически в плане определения доли женщин-парламентариев. Избирательные системы являются одними из многих факторов, которые могут повлиять на представительство женщин в законодательных органах. Другими факторами выступают такие партийные характеристики, такие как партийная идеология.
Об авторе: доцент, кафедра политических наук, УрФУ e-mail: muhametov.ru@mail.ru	
Ключевые слова: гендер; женщины; парламент; избирательная система; выборы; политические партии	

Введение

В настоящее время во всем мире число женщин в парламентах увеличивается. В 1995 г. средняя доля женщин в национальных парламентах составляла 11,3%, а на 1 января 2019 г. она составляет 24,3% (увеличение на 13 процентных пунктов). Согласно ежегодному анализу Межпарламентского Союза, доля женщин в национальных парламентах выросла почти на один процентный пункт – с 23,4% в 2017 году до 24,3% в 2018 году¹. Иными словами, феминизация поли-

тики – это одна из политических тенденций нашего времени.

Исследования показывают, что участие женщин в политической жизни способствует достижению гендерного равенства и влияет как на круг рассматриваемых политических вопросов, так и на типы предлагаемых решений². Кроме того, имеются

<https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2019-03/women-in-parliament-in-2018-year-in-review>

- ² Elgie, R. The Effect of Increased Women's Representation in Parliament: The Case of Rwanda // *Parliamentary Affairs*, 2008, Vol. 61, No. 2, pp. 237-254.

¹ Women in parliament in 2018. The year in review / Inter-Parliamentary Union. Mode of access:

доказательства того, что по мере увеличения числа женщин, избранных в парламент, происходит последовательный рост процесса разработки политики, в которой подчеркивается качество жизни и отражаются приоритеты семей, женщин, а также этнических и расовых меньшинств³. Результаты многочисленных исследований демонстрируют, что женщины-законодатели чаще, чем их коллеги-мужчины, спонсируют «женские» законопроекты, такие как законодательство об образовании, уходе за детьми и семейном здравоохранении⁴. В работах были обнаружены различия в стилях лидерства: женщины-законодатели более склонны к сотрудничеству, чем их коллеги-мужчины. Исследователи пришли к мнению, что возросшее присутствие женщин в парламентах африканских государств постепенно меняло отношение людей к женщинам в политике в целом и создавало новую политическую культуру в отношении приемлемости женщин в качестве политических лидеров⁵. Ученые утверждают, что благодаря расширению присутствия женщин в парламенте росло уважение со стороны членов семьи и общин, увеличились возможности выступать и быть услышанными на публичных форумах⁶. Некоторые исследователи установили связь между полом законодателя и экономической деятельностью. Было обнаружено, что женщины-законодатели повышают экономические показатели в своих избирательных округах примерно на 1,8% больше в годовом выражении, чем мужчины-законодатели. Эксперты подсчитали, что

женщины-законодатели увеличивают рост светимости в своих избирательных округах примерно на 15% в год больше, чем у мужчин-законодателей⁷. Ученые говорят о положительной корреляции между правами женщин и ВВП на душу населения⁸.

Исходя из положительных последствий наличия большой доли женщин в политике для социально-экономического развития общества, может возникнуть желание и потребность у отдельных государств изменить политику в сторону достижения гендерного равенства, т.е. увеличить представительность женщин в органах власти. Такая цель может быть у стран, в которых на данный момент существует гендерное неравенство в политике. Одной из таких является Россия, где женщины имеют достаточно ограниченный доступ в высшие эшелоны власти⁹. Это касается не только федерального уровня управления в России, но и регионального.

³ Alexander, A.C. Big jumps in women's presence in parliaments: Are these sufficient for improving beliefs in women's ability to govern? // *Advancing Women in Leadership*, 2015, Vol. 35, pp. 82-97.

⁴ Barnes, T., Beaulieu, E. Women Politicians, Institutions, and Perceptions of Corruption // *Comparative Political Studies*, 2019, Vol. 52, No. 1, pp. 134-167.

⁵ Tripp, A.M. The Politics of Autonomy and Cooptation in Africa: the Case of the Ugandan Women's Movement // *The Journal of Modern African Studies*, 2001, Vol. 39, No. 1, pp. 101-128.

⁶ Burnet, J. Gender Balance and the Meanings of Women in Governance in Post-Genocide Rwanda // *African Affairs*, 2008, Vol. 107, Iss. 428, pp. 361-386.

⁷ Baskaran, T.; Bhalotra, S.; Brian Min, B.; Uppal, Y. Women Legislators and Economic Performance. Working Paper 2018/47. Mode of access: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2018-47.pdf>

⁸ Dufflo, E. Women Empowerment and Economic Development // *Journal of Economic Literature*, 2012, Vol. 50, No. 4, pp. 1051-1079.

⁹ Кочкина Е.В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917-2002 гг. // Гендерная реконструкция политических систем / Под ред. Н.М. Степановой, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкиной. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. С. 477-523 [Kochkina, E.V. Predstavitel'stvo zhenshhin v strukturah vlasti Rossii, 1917-2002 gg. (Representation of women in the power structures of Russia, 1917-2002) // Gendernaja rekonstrukcija politicheskikh sistem // Gendernaja rekonstrukcija politicheskikh system (Gender reconstruction of political systems), N.M. Stepanovoj, M.M. Kirichenko, E.V. Kochkinoy (eds.), SPb.: Aletejja, 2003, pp. 477-523.]; Андреевкова В. Представительство женщин парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 117-127 [Andreenkova, V. Predstavitel'stvo zhenshhin parlamentah Rossii i Ukrainy: opyt sociologicheskogo analiza (Representation of women in the parliaments of Russia and Ukraine: experience of sociological analysis) // *Sociologicheskie issledovaniya*, 2000, No. 11, pp. 117-127.]

По результатам исследования, проведенного «Новой газетой» весной 2019 года, в региональных парламентах современной России количество женщин составляет менее 15% от общего количества парламентариев¹⁰. Какие факторы влияют на уровень представительности женщин в парламентах? В последние годы появляются работы, в которых говорится о влиянии избирательных систем. Можно сказать даже, что в научной литературе существует определенного рода консенсус относительно благотворного воздействия пропорциональной системы. Утверждается, что странам, которые желают увеличить долю женщин, избранных в законодательный орган, следует проводить выборы не по мажоритарной системе, а пропорциональной¹¹. Необходимо подчеркнуть, что эти выводы сделаны исследователями на данных европейских государств. Для получения сбалансированной картины представляется целесообразным расширить географические рамки исследования. В этой связи целью настоящего исследования является проверка вышеназванных выводов на российских эмпирических данных.

Структура статьи следующая. В первом разделе мы рассматриваем основные факторы, которыми апеллируют исследователи при объяснении большой доли женщин в парламентах. Второй раздел настоящей работы посвящен каналам и механизмам влияния пропорциональной системы на представленность женщин в законодательных органах. Источники данных, метод и операционализация переменных представлены в третьем разделе. Результаты эмпирического анализа и их обсуждение происходит в четвертом разделе. Настоящая работа завершается выводами и обозначением направлений дальнейших исследований.

¹⁰ Непредставительная власть (Non-representative power) / Трансперенси Интернешнл – Россия. Режим доступа: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly>.

¹¹ Norris, P. Women's Legislative Participation in Western Europe // *Western European Politics*, 1985, No. 8, pp. 90-101; Salnykova, A. Electoral Reforms and Women's Representation in Ukraine / In O. Hankivsky, A. Salnykova (eds.), *Gender, Politics and Society in Ukraine*. Toronto: University of Toronto Press, 2012. Pp. 75-97.

Чем обусловлено высокое представительство женщин в парламентах: обзор исследований

Исследования показывают, что на доступ женщин в парламент влияет целый ряд факторов, которые можно сгруппировать в несколько подходов: социально-экономические, институциональные, культурные и политические.

В исследованиях, направленных на выявление причин различий в уровнях представленности женщин в политике, выделяются социально-экономические факторы. Есть несколько характеристик общества, которые сильно коррелируют с более высоким уровнем представительства женщин. Одним из самых важных является уровень экономического развития. Более высокий уровень благосостояния способствует свободе от нужды и страха в результате расширения сферы медицинского обслуживания и надлежащего питания, предоставления основных социальных гарантий, увеличения числа городского среднего класса и создания социальных основ для укрепления демократических институтов и гражданского общества. Экономическое развитие ведет к ослаблению традиционных ценностей, снижению уровня рождаемости, росту урбанизации, увеличению участия женщин в образовании и рабочей силе, а также изменения в восприятии соответствующие роли для женщин¹². Экономический рост является наиболее эффективной стратегией обеспечения развития человеческого потенциала и улучшения условий жизни и положения женщин.

Признав ограниченность экономических стратегий, женские организации и власти ряда государств обратили свое внимание на роль политических институтов в ослаблении барьеров, препятствующих политическому участию женщин, продвижении политических, социальных и экономических

¹² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с. [Inglehart, R., Norris, P. *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change around the World* / R. Inglehart, P. Norris. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 464 p.]

прав в целях достижения гендерного равенства. Другими словами, речь идет об *институциональном факторе*. Одним из наиболее распространенных вариантов политики, призванных обеспечить гендерное равенство в парламенте, является стратегия позитивных действий (использование квот). Гендерные квоты – это механизм изменения описательной репрезентации. В последние десятилетия более 50 стран приняли национальные квоты или зарезервировали места для женщин¹³. Существует три типа позитивных мер, которые обычно называют гендерными квотами: зарезервированные места, внутрипартийные квоты и национальные квоты. Недавние исследования указывают на сознательные действия партийного руководства по введению гендерных квот или других гендерно-специфических мер в качестве важных детерминант числа избранных женщин¹⁴.

Квоты получили международную поддержку и доказали свою эффективность в деле обеспечения «быстрого» политического представительства женщин, для достижения равенства результатов, а не только равенства возможностей. По данным Международного института по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов, в настоящее время в половине стран мира действует та или иная система квот для женщин на выборах¹⁵. Межпарламентский союз отметил, что системы квот оказали позитивное воздействие на решение проблемы гендерного дисбаланса в национальных парламентах¹⁶. Квоты являются одной из форм позитивных действий или

мер по обеспечению равных возможностей, призванных решить проблему медленных темпов изменения участия женщин и групп меньшинств в тех областях общества, где они исторически недопредставлены.

Хотя квоты представляют собой временную специальную меру для «быстрого продвижения» женщин в парламенте, широко признается, что необходимы долгосрочные стратегии для устранения культурных, социальных и экономических барьеров, препятствующих выдвижению женщинами своих кандидатур или их избранию в парламент. Женщины, как правило, добиваются большего успеха в обществах, где отношение к роли мужчин и женщин является более эгалитарным, в то время как традиционные отношения, которые дифференцируют роли женщин и мужчин, могут служить препятствием для развития карьеры женщин в общественной жизни и создавать препятствия для их стремления к выборной должности¹⁷. В некоторых странах долгосрочные изменения в отношении общества к женщинам в политике постепенно достигаются за счет образования, инициатив по борьбе со стереотипами.

Культура относится к ценностям, стандартам, верованиям и установкам, которые лежат в основе общества и его институтов. Религия, образование и взгляды на гендерные социальные роли выступают основными культурными факторами, которые определяют долю женщин в парламентах. П. Пакстон и Ш. Кунович показали, что культура, особенно концепция равенства между женщинами и мужчинами, является влиятельной переменной¹⁸. Гендерную культуру можно определить как общественные идеалы, смыслы и ценности, имеющие гендерные коннотации. Р. Ингхарт и П. Норрис подчеркивают важное значение культуры гендерного равенства, в рамках которой женщины имеют возможности для повышения своей мобильности. Противоположностью культуры гендерного

¹³ Krook, M. Gender Quotas, Norms and Politics // *Politics and Gender*, 2006, Vol. 2, No. 1, pp. 110-118.

¹⁴ McCann, J. Electoral Quotas for Women: an International Overview / Parliament of Australia. Mode of access: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/library/prspub/2840598/upload_binary/2840598.pdf;fileType=application/pdf

¹⁵ Bauer, G. Gender Quotas and Women's Representation in African Parliaments / Democracy in Africa. Mode of access: <http://democracyinafrica.org/gender-quotas-womens-representation-african-parliaments/>

¹⁶ Palmeri, S. Gender-sensitive Parliaments: a Global Review of Good Practice / Inter-Parliamentary Union. Mode of access: <http://archive.ipu.org/pdf/publications/gsp11-e.pdf>

¹⁷ Tremblay, M. Introduction / In M. Tremblay (ed), *Women and Legislative Representation Electoral Systems, Political Parties, and Sex Quotas*. London: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 1-22.

¹⁸ Paxton, P.; Kunovich, S. Women's Political Representation: The Importance of Ideology // *Social Forces*, 2003, Vol. 82, No. 1, pp. 87-114.

равенства является культура, в которой преобладают традиционные гендерные ценности¹⁹. Как показано в одном из исследований, представления о надлежащем разделении ролей в семье, на рынке труда и в политической сфере формируются преобладающей культурой – социальными нормами, убеждениями и ценностями, существующими в любом обществе, которые в свою очередь опираются на уровни модернизации общества и религиозные традиции. Там, где преобладает культура гендерного равенства, она обеспечивает климат, при котором юридические права де-юре с большей вероятностью будут воплощены в фактические права на практике; там, где осуществляются институциональные реформы на рабочем месте и в общественной сфере; там, где женщины принимают расширенные возможности для достижения грамотности, образования и занятости; и где традиционные роли женщин и мужчин трансформируются в рамках домашнего хозяйства и семьи. Там, где преобладают традиционные ценности, женщины не только ограничены обществом с точки зрения возможностей, которые они ищут, но и предпочитают ограничивать себя. Культурные изменения сами по себе недостаточны для обеспечения гендерного равенства – ограничение, которое не всегда в достаточной степени признается индивидуалистической направленностью женского движения 1960-х гг.²⁰

Политическим фактором, влияющим на представленность женщин, является политика равных возможностей, которая направлена на то, чтобы «выровнять игровое поле» и тем самым добиться гендерного баланса. Основные варианты такой политики включают в себя:

- курс, обеспечивающий женщинам и мужчинам равные юридические права как

граждан, включая права на избирательное право, право баллотироваться на выборные должности, право на свободу слова и равное участие в политической жизни партии, организации и группы, не опасаясь дискриминации;

- курс, обеспечивающий женщинам и мужчинам равные возможности в области развития человеческого потенциала, в том числе в сферах начального, среднего и высшего образования, профессиональной подготовки и трудоустройства, а также в области социального обеспечения, репродуктивных прав и здравоохранения²¹.

Основное ограничение этих стратегий, особенно тех, которые направлены на выравнивание возможностей в обществе в целом, заключается в том, что они часто оказываются, как подчеркивают исследователи, неэффективными в достижении гендерного равенства в парламентах. В плане расширения участия женщин в работе законодательных органов более важным фактором является тип избирательной системы, на основе которой проходят выборы.

Избирательные системы и женское представительство: гипотезы исследования

Существует сильная корреляция между уровнем представленности женщин и типом избирательной системы. Исследования показывают, что все больше женщин избираются в парламент по партийным спискам, т.е. по итогам выборов на основе системы пропорционального представительства, а не по мажоритарной избирательной системе с одномандатными округами. Существует широкий консенсус о положительной связи в консолидированных демократиях между пропорциональной избирательной системой и представительством женщин в парламенте²². Было обнаружено, что система имеет

¹⁹ Inglehart, R.; Norris, P. *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change around the World* / R. Inglehart, P. Norris. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. Pp. 140-141.

²⁰ Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Моск. Школа Полит. Исслед., 2002. 315 с. [Kul'tura imeet znachenie: Kakim obrazom cennosti sposobstvujut obshhestvennomu progressu (Culture Matters: How Values Contribute To social Progress). Moscow: Mosk. Shkola Polit. issled., 2002. 315 p.]

²¹ Norris P. Increasing Women's Representation in Government: What strategies would work best for Afghanistan? Mode of access: <https://pdfslide.net/documents/increasing-womens-representation-in-government-increasing-womens-representation.html>

²² Matland, R. Women's Representation in National Legislatures: Developed and Developing Countries // *Legislative Studies Quarterly*, 1998, Vol. 23, No. 1, pp. 109-125; Salmond,

положительное и статистически значимое влияние на процент депутатов, являющихся женщинами²³. Согласно МПС, женщины, как правило, в три-четыре раза успешнее избираются в рамках пропорциональной избирательной системы, чем в мажоритарных системах, основанных на одномандатных избирательных округах.

Почему страны с системой пропорционального представительства показывают сильный рост представительства женщин, а при мажоритарной системе показывают такой скромный эффект? Исследователи называют ряд объяснений. Самая важная причина, по которой пропорциональная система больше благоприятствует женщинам, относится к партийной стратегии составления списков кандидатов. При пропорциональной системе каждая партия представляет избирателям список кандидатов. Чтобы увеличить число голосов за этот список, у партий есть стимул включать в него кандидатов, представляющих все группы избирателей и основные социальные слои. Исключение любой крупной социальной группы, включая женщин, может сигнализировать о том, что имеет место дискриминация, и группа избирателей, представителей которой исключили, не будет элементарно голосовать за эту партию. При мажоритарной системе каждая партия выдвигает по одному кандидату в округе. Выдвижение кандидатов находится в руках местной партийной организации. Местные партийцы, как правило, хотят кандидата, который будет иметь максимальные шансы одержать победу на выборах в избирательном округе, независимо от более широких последствий для партии или парламента²⁴.

R. Proportional Representation and Female Parliamentarians // *Legislative Studies Quarterly*, 2006, Vol. 31, No. 2, pp. 175-204.

²³ Rule, W. Electoral Systems, Contextual Factors, and Women's Opportunity for Election to Parliament in Twenty-Three Democracies // *Western Political Quarterly*, 1987, Vol. 40, pp. 477-98.

²⁴ Matland, R. Legislative Recruitment: A General Model and Discussion of Issues of Special Relevance to Women / The European Consortium for Political Research. Mode of access: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/2d0198cb-9925-4858-a3d3-3ba597a7f22a.pdf>

Таким образом, пропорциональные системы, как правило, поощряют политические партии к поиску различных кандидатов для привлечения более широкой базы поддержки. При мажоритарной системе вероятность того, что партия при отборе кандидата будет учитывать необходимость соблюдения гендерного баланса, меньше. В этом плане эта система считается несправедливой по отношению к женщинам, поскольку кандидатура женщины часто ставится под сомнение исходя из предположения, что избиратели с меньшей вероятностью проголосуют за женщину. Однако в пропорциональных системах отбор кандидатов в партийный список зависит от других факторов. Наиболее важным из них является стремление партии обратиться как к можно большему числу избирателей, включая женщин, поскольку отсутствие или малое число их в общенациональном избирательном списке может стать негативным фактором для некоторых избирателей. При мажоритарной системе (с одномандатными округами) партии могут выдвинуть только одного кандидата, в то время как при пропорциональной системе партия выдвигает несколько кандидатов. Из-за характера выдвижения («игра с нулевой суммой») в одномандатном округе женщины-кандидаты должны конкурировать с существующими внутри партии интересами, которые представляют мужчины. При пропорциональной системе партийное руководство намного лучше осознает необходимость обеспечить баланс в партийном списке. Женщина-кандидат будет рассматриваться как преимущество партийного списка. Исследователи выделяют несколько причин для процесса балансировки.

Во-первых, партийное руководство рассматривает гендерный баланс как способ привлечения избирателей. Вместо поиска одного единственного кандидата, который может обратиться к широкому кругу избирателей, партийное руководство думает о различных кандидатах, обращающихся к определенным группам избирателей. Кандидаты, представляющие разные группы населения (половозрастные, этнические) могут помочь привлечь избирателей на сторону партии. Женщина-кандидат может рассматриваться

как преимущество для партии, привлекая избирателей и не требуя, чтобы могущественные внутрипартийные интересы, представленные мужчинами, отошли в сторону, как это требуется в мажоритарной системе.

Вторая причина уравнивания заключается в том, что гендерный баланс внутри партии часто рассматривается как вопрос справедливости: в партийном списке имеются кандидаты, представляющие все различные партийные фракции и/или группы населения. Женщины могут быть одной из тех групп, которая требует включения в список на выигрышные позиции.

Третья причина уравнивания — это более или менее равное распределение мест в избирательном бюллетене среди различных фракций в партии, которая является способом поддержания партийного мира и обеспечения постоянной поддержки различных групп в партии²⁵.

Вышеназванные выводы были сделаны на данных консолидированных демократий, экономически развитых стран. Существует ли систематическая связь между пропорциональной системой и долей избранных женщин в развивающихся государствах, к которым, например, относится Россия? В исследовании В. Рул и Надежды Шведовой, где были проанализированы думские выборы 1993 г., в целом был подтвержден этот вывод путем сравнения результатов, полученных женщинами по двум частям «смешанной» избирательной системы²⁶. Р. Дж. Музер, который изучал влияние избирательной системы на женское представительство в посткоммунистических государствах, в том числе и России, пришел к выводу, что проведение выборов на основе пропорциональной системы не приводит к существенному усилению женского представительства, нет положительной корреляции между пропорциональными

системами и женским представительством²⁷. К аналогичному выводу пришел и Г. Голосов, изучающий представительство женщин в парламентах субъектов РФ²⁸.

Таким образом, опираясь на выводы исследователей, рассматривающих значение типов избирательных систем на уровень представительства женщин в парламентах, можно сформулировать следующие гипотезы:

НІ: *Доля женщин-кандидатов в партийных списках на думских выборах в России выше, чем в списках кандидатов партий по одномандатным округам.*

НІІ: *Доля женщин-депутатов в Госдуме пятого и шестого созывов, выборы в которые проходили исключительно по пропорциональной системе, выше, чем при других созывах.*

Прежде чем приступить к проверке этих гипотез, необходимо вкратце описать дизайн исследования.

²⁷ Музер Р. Влияние избирательных систем на представительство женщин в посткоммунистических государствах // Гендерная реконструкция политических систем / Под ред. Н.М. Степановой, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкиной. СПб.: Алетейя, 2003. С. 725-735. [Muzer, R. Vlijanie izbiratel'nyh sistem na predstavitel'stvo zhenshhin v postkommunisticheskikh gosudarstvakh (Influence of Electoral Systems on Representation of Women in post-Communist States) // Gendernaja rekonstrukcija politicheskikh sistem (Gender Reconstruction of Political Systems). N.M. Stepanovoj, M.M. Kirichenko, E.V. Kochkinoy (eds.). St. Petersburg: Aleteya, 2003, pp. 725-735.]

²⁸ Голосов Г. В. Политические институты и доступ женщин к представительству в законодательных собраниях российских регионов // Гендерная реконструкция политических систем / Под ред. Н.М. Степановой, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкиной. СПб.: Алетейя, 2003. С. 677-702. [Goloso, G.V. Politicheskie instituty i dostup zhenshhin k predstavitel'stvu v zakonodatel'nyh sobranijah rossijskikh regionov (Political institutions and women's access to representation in legislative assemblies of Russian regions) // Gendernaja rekonstrukcija politicheskikh sistem (Gender Reconstruction of Political Systems), N.M. Stepanovoj, M.M. Kirichenko, E.V. Kochkinoy (eds.), SPb.: Aleteja, 2003, pp. 677-702.]

²⁵ Matland, R.; Taylor, M. Electoral System Effect on Women's Representation: Theoretical Arguments and Evidence from Costa Rica // *Comparative Political Studies*, 1997, Vol. 30, No. 2, pp. 186-210.

²⁶ Rule, W.; Shvedova, N. Women in Russia's First Multiparty Elections / In W. Rule, N. Noonan (eds.), *Russian Women in Politics and Society*. Westport, CT: Greenwood, 1996. Pp. 40-59.

Дизайн и результаты исследования

В качестве базы данных о персональном составе Госдумы использовались данные официального сайта Госдумы ФС РФ. Списки кандидатов (как федеральные, так и по одномандатным округам) в депутаты Госдумы, выдвинутых политическими партиями и избирательными блоками, были взяты с официальных сайтов ЦИК РФ, политических партий, электронного фонда правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». Данные источники информации позволили собранные данные по двум (2003 и 2016 г.) из пяти парламентским выборам, которые проходили по смешанной системе. Данных, необходимых для проведения исследования, по более ранним думским выборам (1993, 1995 и 1999 г.) собрать не получилось в силу отсутствия таковых в открытых источниках (Сети Интернет) и в журнале «Вестник ЦИК».

В качестве инструмента исследования был выбран метод бинарной логистической регрессии. С помощью данного метода можно исследовать зависимость дихотомических переменных (бинарных, имеющих лишь два возможных значения) от независимых переменных, имеющих любой вид шкалы. Иными словами, зависимая переменная в случае бинарной логистической регрессии может принимать только два значения (наступление или ненаступление события). В качестве зависимой переменной выступал тип избирательной системы. Федеральные списки кандидатов, выдвинутые политическими партиями, кодировались 1, а списки кандидатов по одномандатным округам – 0. Независимой переменной являлась доля женщин-кандидатов как в федеральных списках политических партий, общественных организаций и избирательных блоков, так и в списках по одномандатным округам (см. Таб. 1).

Проведенный нами и представленный в Таблице 2 и 3 статистический анализ показал, что ни одна из гипотез не была на 100% подтверждена. Если мы обратимся к доле женщин как в федеральных списках кандидатов, так и в списках по одномандатным округам, то увидим, что на примере думских выборах 2016 г. рабочая гипотеза подтверждается (Значимость меньше 0,05), в то время как в 2003 г. выдвинутое предположение было опровергнуто. Таким образом, прийти к какому-нибудь однозначному выводу на примере рассмотрении только двух парламентских электоральных циклов не представляется возможным. С другой стороны, расширение выборки для более полного и глубокого анализа по ряду причин на практике нереализуемо. При обращении к уровню представленности женщин в Госдуме можно сказать, что доля женщин в «нижней» палате российского парламента разных созывов отличается, но разница находится в рамках статистической погрешности. Такой результат можно объяснить тем, что думские выборы 1-4 и 7 созывов проходили по смешанной, а не исключительно по мажоритарной системе относительного большинства. Можно предположить, что если бы парламентские выборы этих созывов были организованы по правилам плюрального голосования, тогда разница была бы более очевидной. Данная гипотеза нуждается в проверке на примере региональных и / или муниципальных выборов, что является одним из направлений дальнейших исследований.

Необходимо обозначить две основных объяснительных модели отсутствия взаимосвязи между высоким представительством женщин в Госдуме и пропорциональной избирательной системой.

Во-первых, утверждения о значимом положительном влиянии между двумя рас-

Таблица 1

Описательные характеристики переменных

Независимые переменные	Число наблюдений	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
2016	30	17,75333	8,332766	0,00	43,60000
2003	37	13,06757	5,460161	0,00	27,60000

Table 1. Descriptive characteristics of variables

Таблица 2

Статистические данные, полученные в результате бинарной логистической регрессии

Год	Стандарт. коэффициенты	Стандарт. ошибка	t	Значимость
2016	-0,18	0,08	-2,21	0,038
2003	0,01	0,06	0,21	0,83

Table 2. Binary Logistic Regression

Таблица 3

Представленность женщин в Госдуме (в %)

Год выборов депутатов Госдумы	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
Тип избирательной системы	Смеш.	Смеш.	Смеш.	Смеш.	Пропорц.	Пропорц.	Смеш.
Доля женщин-депутатов	13,5	9,8	7,9	8,3	14,8	13,1	14

Table 3. Representation of women in the State Duma (in%)

сма триваемыми переменными были сделаны на основе исследований консолидированных демократий и экономически развитых государств. В этих условиях автоматическая пролонгация выше названного положения на Россию не совсем корректна в силу специфики ее политического, социального и культурного развития. На данный момент ее относят к государствам недемократическим и развивающимся²⁹.

Во-вторых, помимо фактора, связанного с типом избирательной системы, и тех, которые были обозначены в первом разделе, влияют и другие факторы, обуславливающие уровень представительства женщин в парламентах. Необходимо сказать о воздействии партийных характеристик. Так, М. Киттилсон, изучив присутствие женщин в парламентских партиях 12 развитых индустриальных стран, пришла к выводу о влиянии четырех партийных характеристик, которые имеют определенную объяснительную силу: организационная структура, партийная идеология, доля женщин-активисток и специфика выдвижения кандидатов. По мнению исследователя, благоприятно на представленность женщин влияют три аспекта партийной организационной структуры: высокая централизация партии, когда топ-менеджмент партии имеет контроль над созданием вакансий для женщин; высокая институционализация партии, т.е. четко прописанная совокупность

правил, посредством которых осуществляется отбор кандидатов; центральный уровень выдвижения кандидатов в депутаты. С точки зрения Киттилсон, еще одним объяснительным фактором является партийная идеология. Левые партии более склонны поддерживать кандидатуры женщин, чем правые партии, потому что первые придерживаются эгалитарной идеологии. Год, когда партия входит в политическую систему, может быть еще одним фактором, влияющим на представленность женщин. Данные свидетельствуют о том, что новые партии могут в большей степени поддерживать кандидатуры женщин, т.к. они с большей вероятностью придерживаются постматериалистических ценностей, таких как равенство. Наконец, высокая доля участия женщин в партии в качестве партийных активисток на местном уровне, внутрипартийных женских групп также должно способствовать укреплению власти женщин в партии³⁰.

Их всех партийных характеристик, оказывающих влияние на представленность женщин, рассмотрим, например, воздействие партийных идеологий. С точки зрения М. Киттилсон, левые партии чаще по сравнению с правыми склонны включать в списки избирателей и высшие партийные ряды женщин. Необходимо сразу отметить, что деление политико-идеологических ориентаций, позиций и партий на левых и правых в России отличается от западного подхода. Например, партия «Яблоко», которая придерживается

²⁹ Рейтинг стран мира по уровню демократии (Ranking of countries in the world by the level of democracy) / Гуманитарный портал. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/democracy-index>

³⁰ Kittilson, M.C. Women's Representation in Parliament: The Role of Political Parties // *Party Politics*, 1999, Vol. 5, No. 1, pp. 79-98.

идеологии социального либерализма, в России считается правой, в то время как в Европе она была бы левой. Исходя из этого, можно сделать предположение, что российские правые партии, отстаивающие ценности свободы, частной собственности, прав человека и т.д., будут иметь в своих рядах больше женщин, чем коммунистическо-социалистические и националистические партии. Для проверки этого предположения посмотрим долю женщин в руководстве региональных отделений партий. В «Яблоко» эта доля составляет 35%, Партии дела – 20,9%, Гражданской инициативе – 16,3% и Партии малого бизнеса – 12,8%. Для сравнения: в КПРФ и Справедливой России – по 12,9%, а в Партии пенсионеров – 25,8%. В таких умеренно-националистических партиях, как «Родина» и «Казачья партия» доля женщин среди региональных лидеров составляет 1,3% и 1,8% соответственно. В данном случае мы воздержимся от вынесения однозначного вердикта относительно вышеназванного предположения в силу необходимости проведения отдельного эмпирического исследования с учетом всех нюансов и расширения выборки. Однако в заключении отметим, что будущая работа должна принимать во внимание один момент – часть политических партий, которая появилась после партийной реформы 2012 г., носит политтехнологический характер³¹.

Выводы

В настоящей статье рассматриваются взаимосвязь избирательных систем и представленности женщин в Госдуме ФС РФ. Подход, принятый в этой работе, состоял в том, чтобы более внимательно рассмотреть влияние избирательных систем на долю как женщин в Госдуме, так и женщин-кандидатов партийных списках. Однако помимо этого нами было изучено и присутствие женщин среди руководителей региональных отделений политических партий. Основная идея,

которая вдохновила данную работу, заключалась в том, что системы голосования не работают автоматически в плане определения доли женщин-парламентариев, хотя они и имеют принципиальное значение во влиянии на степень феминизации общества. Результаты нашего исследования показали, что в российских условиях утверждение о положительной корреляции между пропорциональной избирательной системой и высоким представительством женщин в парламенте не подтверждается. Избирательные системы являются одним из многих факторов, которые могут повлиять на представительство женщин в законодательных органах. Однако они не могут рассматриваться в качестве механизмов обеспечения или расширения представленности женщин, поскольку социокультурные и исторические реалии каждой страны оказывают воздействие на представленность женщин. Иными словами, системы голосования не являются независимыми от их контекста, т.к. они взаимодействуют с множеством других (культурных, социально-экономических и политических) переменных.

Литература:

- Андреевкова В. Представительство женщин парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 117-127.
- Голосов Г.В. Политические институты и доступ женщин к представительству в законодательных собраниях российских регионов // Гендерная реконструкция политических систем / Под ред. Н.М. Степановой, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкиной. СПб.: Алетея, 2003. С. 677-702.
- Кочкина Е.В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917-2002 гг. // Гендерная реконструкция политических систем / Под ред. Н.М. Степановой, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкиной. СПб.: ИСПГ-Алетея, 2003. С. 477-523.
- Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Моск. Школа Полит. Исслед., 2002. 315 с.
- Любарев А.Е., Вольхина М.В. Классификация новых политических партий // Политическая концептология. 2018. № 3. С. 234-240.
- Музер Р. Влияние избирательных систем на представительство женщин в посткоммунистических государствах // Гендерная реконструкция политических систем / Под ред. Н.М. Степановой, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкиной. СПб.: Алетея, 2003. С. 725-735.
- Alexander, A.C. Big Jumps in Women's Presence in Parliaments: Are These Sufficient for Improving Beliefs in Women's Ability to Govern? // *Advancing Women in Leadership*, 2015, Vol. 35, pp. 82-97.

³¹ Любарев А.Е., Вольхина М.В. Классификация новых политических партий // Политическая концептология. 2018. № 3. С. 234-240. [Ljubarev, A.E.; Vol'hina, M.V. Klassifikacija novyh politicheskikh partij (Classification of New Political Parties) // *Politicheskaja konceptologija*, 2018, No. 3. pp. 234-240.]

Barnes, T.; Beaulieu, E. Women Politicians, Institutions, and Perceptions of Corruption // *Comparative Political Studies*, 2019, Vol. 52, No. 1, pp. 134-167.

Burnet, J. Gender Balance and the Meanings of Women in Governance in Post-Genocide Rwanda // *African Affairs*, 2008, Vol. 107, Iss. 428, pp. 361-386.

Duflo, E. Women Empowerment and Economic Development // *Journal of Economic Literature*, 2012, Vol. 50, No. 4, pp. 1051-1079.

Elgie, R. The Effect of Increased Women's Representation in Parliament: The Case of Rwanda // *Parliamentary Affairs*, 2008, Vol. 61, No. 2, pp. 237-254.

Inglehart, R.; Norris, P. Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change around the World / R. Inglehart, P. Norris. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Kittilson, M.C. Women's Representation in Parliament: The Role of Political Parties // *Party Politics*, 1999, Vol. 5, No. 1, pp. 79-98.

Krook, M. Gender Quotas, Norms and Politics // *Politics and Gender*, 2006, Vol. 2, No. 1, pp. 110-118.

Matland, R. Women's Representation in National Legislatures: Developed and Developing Countries // *Legislative Studies Quarterly*, 1998, Vol. 23, No. 1, pp. 109-125.

Matland, R.; Taylor, M. Electoral System Effect on Women's Representation: Theoretical Arguments and Evidence from Costa Rica // *Comparative Political Studies*, 1997, Vol. 30, No. 2, pp. 186-210.

Norris, P. Women's Legislative Participation in Western Europe // *Western European Politics*, 1985, No. 8, pp. 90-101.

Paxton, P.; Kunovich, S. Women's Political Representation: The Importance of Ideology // *Social Forces*, 2003, Vol. 82, No. 1, pp. 87-114.

Rule, W. Electoral Systems, Contextual Factors, and Women's Opportunity for Election to Parliament in Twenty-Three Democracies // *Western Political Quarterly*, 1987, Vol. 40, pp. 477-98.

Rule, W.; Shvedova, N. Women in Russia's First Multiparty Elections / In W. Rule, N. Noonan (eds.), *Russian Women in Politics and Society*. Westport, CT: Greenwood, 1996. Pp. 40-59.

Salmond, R. Proportional Representation and Female Parliamentarians // *Legislative Studies Quarterly*, 2006, Vol. 31, No. 2, pp. 175-204.

Salnykova, A. Electoral Reforms and Women's Representation in Ukraine / In O. Hankivsky, A. Salnykova (eds.), *Gender, Politics and Society in Ukraine*. Toronto: University of Toronto Press, 2012. Pp. 75-97.

Tremblay, M. Introduction / In M. Tremblay (ed), *Women and Legislative Representation Electoral Systems, Political Parties, and Sex Quotas*. London: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 1-22.

Tripp, A.M. The Politics of Autonomy and Cooptation in Africa: the Case of the Ugandan Women's Movement // *The Journal of Modern African Studies*, 2001, Vol. 39, No. 1, pp. 101-128.

References:

Alexander, A.C. Big Jumps in Women's Presence in Parliaments: Are These Sufficient for Improving Beliefs in Women's Ability to Govern? // *Advancing Women in Leadership*, 2015, Vol. 35, pp. 82-97.

Andreenkova, V. Predstavitel'stvo zhenshhin parlamenta Rossii i Ukrainy: opyt sociologicheskogo analiza (Representation of women in the parliaments of Russia and

Ukraine: experience of sociological analysis) // *Sociologicheskie issledovaniya*, 2000, No. 11, pp. 117-127.

Barnes, T.; Beaulieu, E. Women Politicians, Institutions, and Perceptions of Corruption // *Comparative Political Studies*, 2019, Vol. 52, No. 1, pp. 134-167.

Burnet, J. Gender Balance and the Meanings of Women in Governance in Post-Genocide Rwanda // *African Affairs*, 2008, Vol. 107, Iss. 428, pp. 361-386.

Duflo, E. Women Empowerment and Economic Development // *Journal of Economic Literature*, 2012, Vol. 50, No. 4, pp. 1051-1079.

Elgie, R. The Effect of Increased Women's Representation in Parliament: The Case of Rwanda // *Parliamentary Affairs*, 2008, Vol. 61, No. 2, pp. 237-254.

Golosov, G.V. Politicheskoe instituty i dostup zhenshhin k predstavitel'stvo v zakonodatel'nyh sobraniyah rossijskikh regionov (Political institutions and women's access to representation in legislative assemblies of Russian regions) // *Gendernaja rekonstrukcija politicheskikh sistem (Gender Reconstruction of Political Systems)*, N.M. Stepanovoj, M.M. Kirichenko, E.V. Kochkinoy (eds.), SPb.: Aletejja, 2003, pp. 677-702.

Inglehart, R.; Norris, P. Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change around the World / R. Inglehart, P. Norris. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Kittilson, M.C. Women's Representation in Parliament: The Role of Political Parties // *Party Politics*, 1999, Vol. 5, No. 1, pp. 79-98.

Kochkina, E.V. Predstavitel'stvo zhenshhin v strukture vlasti Rossii, 1917-2002 gg. (Representation of women in the power structures of Russia, 1917-2002) // *Gendernaja rekonstrukcija politicheskikh sistem (Gender reconstruction of political systems)*, N.M. Stepanovoj, M.M. Kirichenko, E.V. Kochkinoy (eds.), SPb.: Aletejja, 2003, pp. 477-523.

Krook, M. Gender Quotas, Norms and Politics // *Politics and Gender*, 2006, Vol. 2, No. 1, pp. 110-118.

Kul'tura imeet znachenie: Kakim obrazom cennosti sposobstvujut obshhestvennomu progressu (Culture Matters: How Values Contribute To social Progress). Moscow: Mosk. Shkola Polit. issled., 2002. 315 p.

Ljubarev, A.E.; Vol'hina, M.V. Klassifikacija novyh politicheskikh partij (Classification of New Political Parties) // *Politicheskaja konceptologija*, 2018, No. 3, pp. 234-240.

Matland, R. Women's Representation in National Legislatures: Developed and Developing Countries // *Legislative Studies Quarterly*, 1998, Vol. 23, No. 1, pp. 109-125.

Matland, R.; Taylor, M. Electoral System Effect on Women's Representation: Theoretical Arguments and Evidence from Costa Rica // *Comparative Political Studies*, 1997, Vol. 30, No. 2, pp. 186-210.

Muzer, R. Vlijanie izbiratel'nyh sistem na predstavitel'stvo zhenshhin v postkommunisticheskikh gosudarstvakh (Influence of Electoral Systems on Representation of Women in post-Communist States) // *Gendernaja rekonstrukcija politicheskikh sistem (Gender Reconstruction of Political Systems)*, N.M. Stepanovoj, M.M. Kirichenko, E.V. Kochkinoy (eds.), St. Petersburg: Aleteya, 2003, pp. 725-735.

Norris, P. Women's Legislative Participation in Western Europe // *Western European Politics*, 1985, No. 8, pp. 90-101.

Paxton, P.; Kunovich, S. Women's Political Representation: The Importance of Ideology // *Social Forces*, 2003, Vol. 82, No. 1, pp. 87-114.

Rule, W. Electoral Systems, Contextual Factors, and Women's Opportunity for Election to Parliament in Twen-

ty-Three Democracies // *Western Political Quarterly*, 1987, Vol. 40, pp. 477-98.

Rule, W.; Shvedova, N. Women in Russia's First Multiparty Elections / In W. Rule, N. Noonan (eds.), *Russian Women in Politics and Society*. Westport, CT: Greenwood, 1996. Pp. 40-59.

Salmond, R. Proportional Representation and Female Parliamentarians // *Legislative Studies Quarterly*, 2006, Vol. 31, No. 2, pp. 175-204.

Salnykova, A. Electoral Reforms and Women's Representation in Ukraine / In O. Hankivsky, A. Salnykova

(eds.), *Gender, Politics and Society in Ukraine*. Toronto: University of Toronto Press, 2012. Pp. 75-97.

Tremblay, M. Introduction / In M. Tremblay (ed), *Women and Legislative Representation Electoral Systems, Political Parties, and Sex Quotas*. London: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 1-22.

Tripp, A.M. The Politics of Autonomy and Cooptation in Africa: the Case of the Ugandan Women's Movement // *The Journal of Modern African Studies*, 2001, Vol. 39, No. 1, pp. 101-128.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10021

HIGH REPRESENTATION OF WOMEN IN PARLIAMENT AND PROPORTIONAL ELECTORAL SYSTEM: DOES THIS RELATIONSHIP WORK IN RUSSIA?

Ruslan S. Mukhametov

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 02.10.2020 <i>Accepted:</i> 16.04.2021	Abstract: What factors influence the level of representation of women in parliaments? There are several explanatory models in the research literature, but a broad consensus is formed around one. Research shows that there is a strong correlation between the level of women's representation and the type of electoral system. It is noted that the high representation of women in Parliament is associated with the conduct of elections based on the proportional electoral system. The author emphasizes that scientists came to this statement as a result of, first, analyzing data from developed countries, consolidated democracies and, second, conducting cross-country research. The purpose of this article is to verify this provision in Russian conditions. To achieve this goal, the author collected empirical material based on lists of candidates (both Federal and single-mandate districts) of political parties. The research method was regression analysis. As a result of statistical calculations, the author came to the conclusion that the Duma elections under the proportional system do not ensure high representation of women. It is shown that the voting system does not work automatically in terms of determining the proportion of women parliamentarians. Electoral systems are one of the many factors that can affect women's representation in legislative bodies. Other factors are party characteristics such as party ideology.
About the author: Associate Professor, Department of Political Science, UrFU e-mail: muhametov.ru@mail.ru	
Key words: gender; women; Parliament; electoral system; elections; political parties	<i>Acknowledgements:</i> the research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISS within the framework of the scientific project No. 20-011-31049 "Regional party elite: socio-demographic characteristics, recruitment channels, career trajectories"

Для цитирования: Мухаметов Р.С. Высокое представительство женщин в парламенте и пропорциональная избирательная система: работает ли эта взаимосвязь в России? // *Сравнительная политика*. 2021. № 2. С. 82-93.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10021

For citation: Mukhametov, Ruslan S. Vysokoye predstavitel'stvo zhenshchin v parlamente i proporcional'naya izbiratel'naya sistema: rabotayet li eta vzaimosvyaz' v Rossii? (High Representation of Women in Parliament and Proportional Electoral System: Does this Relationship Work in Russia?) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 2, pp. 82-93.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10021